

УДК 316.2
ББК 60.5

Е.В. Чашин

ОТНОШЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО ФАКТОРА И СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ. ОБЗОР НА ПРИМЕРЕ ПОЗИЦИЙ О. ТОФФЛЕРА И Д. БЕЛЛА

Рассматривается проблема зависимости современного стиля мышления от изменений, происходящих в обществе, влияния процессов, характерных для «цивилизации третьей волны» на сознание людей. Важной стороной данной проблемы является распространение социоментального напряжения, проявляющегося в «растерянности сознания», его причины и следствия.

Ключевые слова: *стиль, мышление, «третья волна», глобализм, информация, «общество рисков».*

Долгое время трансформирование стиля мышления как социального феномена было сопряжено с наличием изменений в социально-экономическом базисе общества. Это предполагало выделение двух основных категорий, в соответствии с которыми осуществляется поступательное развитие любой общественно-экономической формации в ходе снятия противоречия между ними, – труда и капитала. Именно их соотношение определяет общие тенденции, направленность и другие обстоятельства смены формаций, в том числе и в случае перехода от традиционного к индустриальному обществу. Но применительно к современному общественному развитию, по мнению Дениэла Белла, в качестве регулятивного инструмента, оптимизирующего отношения производства и управления, выступает механизированный труд – машинная технология. На ее основе выстраиваются как производственные отношения и экономический базис в целом, так и политическая, и социокультурная надстройки общества. Согласно Д. Беллу, в качестве основной силы, детерминирующей общественное развитие, выступает процесс освоения новых технологий, а поскольку внедрение технологий в практику и само их развитие происходит скачкообразно, то и смена формаций или их коренное преобразование также совершается в форме революций. При этом технологии, выступающие как принципы рациональной реализации поставленной цели, в ходе определенных действий с использованием конкретного необхо-

© Чашин Е.В., 2012

Чашин Елисей Владимирович – канд. филос. наук, доцент кафедры философии и права ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет»; e-mail: chashin86@mail.ru.

димого инструментария, могут обладать свойством саморазвития или само-совершенствования. «Наука как „всеобщее знание“ стала основной производительной силой современного общества. Современная технология открывает множество альтернативных путей для достижения уникальных и вместе с тем разнообразных результатов, при этом неизмеримо возрастает производство материальных благ» [1, с. 342].

Д. Белл, разделяя общество на различные сферы его бытия, формулирует принципы многостороннего подхода к описанию социальных процессов, поскольку, согласно его позиции, каждая из сфер жизни социума подчиняется своему комплексу закономерностей, своей программе развития, не связанной с другими сферами. Соответственно, для общества в целом это может означать наличие дисгармонии в совместном действии, например, между уровнем развития технологии в рамках культуры и ее социальными основаниями. Иными словами, сложностью производственных отношений и социально-психологической стороной производительных сил. Кроме того, интеграция мировых культур в общее глобальное пространство не только не снимает, но и, очевидно, усугубляет тенденцию «информационного общества» к переходу от «революции растущих ожиданий», знаменовавшей начало постиндустриального периода, к «революции растущих притязаний», ставшей логическим продолжением первой в ходе дальнейшего существования общества неограниченного потребления, которое становится новым эталоном для мирового сообщества. Априори неудовлетворимые ввиду ограниченности ресурсов и других возможностей притязания социума, усугубленные ростом числа тех, кто их высказывает, провоцируют межнациональные, межрелигиозные, межэтнические и другие виды конфликтов между различными социальными группами, вызывая политические и экономические кризисы. Эти неразрешимые противоречия распространяются на весь мир.

Д. Белл, признавая ведущую роль информации, коммуникативных технологий в общем процессе перехода к постиндустриализму, тем не менее не исключал и других оснований для развития данного типа общества. Поэтому технология не является для него единственным источником развития культуры. Однако экономическая подоплека других социальных тенденций и процессов в целом им не отрицается.

Другой исследователь – Олвин Тоффлер, разделяя позицию Д. Белла о нелинейном скачкообразном развитии исторического процесса, осуществляющегося путем снятия основных противоречий той или иной эпохи, тем не менее настаивал на признании существования особых дискретных интервалов, периодов в историческом процессе, во время которых закономерно происходили кризисы, социальные конфликты, преодоление которых требовало мобилизации усилий большого числа людей и, тем самым, обеспечивало переход на новую ступень социального бытия. Ученый использовал для харак-

теристики этого процесса сравнение с океаном, по которому с определенной периодичностью пробегают большие волны, увлекающие за собой значительные массы людей: нации, профессиональные сообщества и социальные группы иного уровня, заставляя их принимать участие в трансформации своей культурной среды. Так же как и Д. Белл, О. Тоффлер ведущую роль в развитии общества оставлял за технической или технологической сферой, выделяя помимо нее еще три стороны взаимодействия: социосферу, инфосферу и психосферу. Таким образом, основной ударной силой «волн» являются коренные технологические преобразования. Возникающие на основании этих революций типы цивилизаций определяются как уровнем технологического развития, так взаимодействием остальных сфер, в контексте развертывания данной технологической волны. Всего таких волн три: аграрная, индустриальная и постиндустриальная. Для каждой из волн характерно свое специфическое социальное мировоззрение.

Особенностью сочетания постиндустриального и аграрного мировоззрений можно назвать актуализацию феномена «веры в науку» – не подкрепленной необходимыми фактами уверенности больших общностей социальных субъектов в справедливости и истинности *любой* научной теории (получившей ввиду быстрого и обширного распространения с помощью современных средств коммуникации статус «общепринятой»). Это предоставляет в рамках данного социума благодатную почву для различных проявлений лженауки и мистификации или более простых форм манипуляций с фактами, позволяющих заинтересованной стороне создавать условия для получения дополнительной прибыли, вроде продажи мыла «с ультразащитой от бактерий». Наряду с научной доминантой на данном этапе общественного развития актуализируются различные формы проявлений мистического мировоззрения, возвращающего влияние после своего вытеснения комплексами рациональных форм мысли, обусловленными чередой промышленных революций. В современной культуре элементы мистики, такие как «вера в сверхъестественное» и ее проявления: астрология, хиромантия, гадания, имеют не меньшее распространение, чем в традиционном обществе. Не случайно появившийся и активно используемый в научной среде термин «новое Средневековье» может достаточно емко и точно охарактеризовать происходящие сегодня в обществе процессы.

Особо серьезным последствием подобного положения дел можно считать «средневековый фанатизм», представляющий повышенную опасность в русле многоаспектного противостояния современных цивилизаций Севера и Юга. Характерное для цивилизаций первой волны создание «образа врага», подразумевающего многоаспектное противопоставление одних культур или этнических образований другим, ставящее целью разжигания межгрупповой розни, активно применяется и комплексно эксплуатируется элитами одних

социальных групп по отношению к другим с целью реализации частных интересов. Специфическая роль при этом отводится системам массовой информации – важному регулятивному механизму, ответственному за распространение информации в современном обществе.

О. Тоффлером, Г. Маркузе наряду с другими современными исследователями было отмечено, что достаточно часто источниками социального страха, неуверенности в благоприятности собственного будущего, ощущения собственной слабости перед лицом кризисов выступают именно телевидение, пресса, а с недавнего времени и информационные порталы Интернета, через которые происходит ретрансляция, передача социальному субъекту аккумулята различных негативных эмоций, исходящих от дифференцированных социальных групп. Отрицательные проявления всеобщего социального бытия, концентрированные СМИ в виде потока специфически интерпретированной информации, вызывают у аудитории ощущение глобальной сопричастности к происходящим событиям. У одних социальных групп возникает представление о том, что проблемы других социальных групп, разделенных пространственно, стратификационно или иным образом, способны внезапно быть перенесены на них. У аудитории наступает осознание того, что мировая экономика, мировая политика, мировая культура представляют собой неразрывную связь между «локальными» элементами, которая со временем будет более нестабильной, чем ранее, поэтому любой кирпичик, выпавший из основания пирамиды социального бытия, может стать причиной дестабилизации всей системы, а значит, нового разрушительного кризиса. Все это, активно обсуждающееся в СМИ, в значительной мере повышает уровень тревожности в психологическом состоянии социальных субъектов, создавая на над-сознательном уровне, ощущение безысходности и потери смысла жизни у больших частей населения.

Возникает вопрос, кому может быть выгодно подобное положение дел? Создание легкоманипулируемого общества, инициация в социуме ситуации, при которой не возникало бы препятствий для внедрения «образа врага» в массовое сознание, было и остается задачей некоторой части политической элиты. Во вторую очередь, распространение в социуме негативной информации может играть важную роль для развития некоторых видов бизнеса. Корпорации, особенно новые их формы – ТНК, приобретают дополнительный шанс для получения сверхдоходов, в том числе в виде прибыли «для» и «на» безопасности. Многоаспектность тенденции выразилась в том, что она затронула практически все сферы общественного бытия. Такие отрасли общественной жизни, как наука и искусство, также оказываются вовлечены в процесс нагнетания тревожности у населения. В результате взаимодействия с частными или государственными структурами сфера исследований обогатилась новыми возможностями для развития. Для искусства ситуация преддверия

катастрофы стала основным источником сюжетов художественных произведений о будущем.

Таким образом, можно охарактеризовать современный этап постиндустриализма в виде источника как реальных, так и искусственно созданных рисков. Они и явились основанием для распространения социальной тревожности. Такого рода изменения, приводящие к актуализации «растерянного сознания», определяют собой стратегию исследования трансформации мышления как социального феномена и могут служить основой его типологизации.

Научный подход к пониманию мышления как социального феномена постулирует его формы по типу общества: традиционное, индустриальное и постиндустриальное. Процесс социальной организации общества, определяемого как традиционное, базирующегося на сельскохозяйственной сфере производства, сопровождался развитием внешне регламентированных форм культуры вместе с синкретичным (в значении «эkleктичным») стилем мышления, который получил наименование традиционной формы. Сменивший сельскохозяйственную цивилизацию в ходе второй волны индустриализм определил не только объективные изменения экономических и политических структур, преобразование стиля жизни, связанного с урбанизацией и стандартизацией, но и конституировал особенности индустриальной формы мышления. Мышление как социальный феномен второй волны, характеризующейся рационализмом и индивидуализмом, было связано с изменениями в социализации – переходом от генетически заданного, определяющегося принадлежностью к той или иной социальной группе общинного типа, статуса субъекта к функционально-ролевой идентификации, предполагающей зависимость статуса от личностных качеств интериоризированного субъекта. Абстрактизированность мышления как социального феномена в совокупности с постепенным переходом к индивидуалистическим ценностям, в рамках формирования свободной и ответственной, самодостаточной рациональной личности обусловили собой переход к более сложным общественным отношениям, предполагающим наличие как уровня групповой, так и личной ответственности. Задачу осуществления данного синтеза начала реализовывать сменившая вторую третья волна. В ее рамках произошел переход от ценностей локальных культурных доминант к ценностям глобальной культуры в условиях реализации принципа сохранения культурных идентичностей. «...Люди становятся носителями формирующейся глобалистской идеологии, которую иногда именуют „планетарным сознанием“. Таким сознанием обладают деятели многонациональных корпораций, борцы за охрану окружающей среды, финансисты, революционеры, интеллектуалы, поэты и художники...» [2, с. 208]. В рамках планетарного сознания должен быть сформирован идеал этнокультурного многообразия и полицентризма, утверждающий единство глобальной социально-природной системы. Взаимовлияние и взаи-

мовыгодный диалог различных социальных групп, поддерживающих свойственные им этнологические и национальные установки и традиций, могут быть представлены как в виде базиса международной стабильности, так и потенциала поликультурного развития. «Люди третьей волны, несомненно, выработают новые представления о природе... Их мышление... сформировано такими понятиями, как процесс, обратная связь, нарушение равновесия. Они будут лучше нас знать, что закономерность может иметь прямым следствием отсутствие закономерности» [2, с. 224]. Таким образом, начала свое формирование свойственная для постиндустриальной цивилизации свободная форма мышления, не имеющая сущностных ограничений дорациональной аффективности, характерной для доиндустриального общества, или концептуального конструктивизма, возведенного массовой культурой индустриальной цивилизации в императивное положение. Однако скорость смены волн не позволила адаптироваться мышлению как социальному феномену к новым условиям, предполагающим существование личностной, групповой и глобальной ответственности, что и стало причиной ситуации «общества рисков».

Придание особого значения, особой роли исследованиям мыслительного аппарата становится одним из основных отличий деятельности исследователей переходной эпохи. Этому способствует как развитие новых технологий и обусловленных ими методов, так и понимание необходимости исследования одного из ключевых феноменов, атрибутов и движущих сил исторического развития на данном его этапе. Трансформация культурной стороны общественного бытия, предполагающая, с формальной стороны, распространение информационных и коммуникационных технологий, с содержательной – придание первостепенного значения индустрии знаний и интеллектуальных технологий, определила собой эволюцию сферы эмпирических исследований различных уровней мышления. Распространение получили методы кибернетического моделирования мышления, выразившиеся в создании как абстрактных математических моделей, так и конкретных электрохимических интерактивных интеллектуальных систем, прообразов «искусственного интеллекта». Результаты данных опытов укрепляют убежденность исследователей в том, что мышление не является сугубо интеллектуальным процессом, но взаимосвязано и взаимодействует прочими проявлениями сознания и является социально-психологическим явлением по своей сути.

Позиция данного исследования выражается в установке на использование схожих по форме методов, но базирующихся на разных содержательных основаниях. Среди этих оснований ведущим может стать фактор влияния аспекта глобализации, являющегося предметом изучения для частных социальных наук, на различные формы мышления. В отличие от идеалистической традиции, предполагающей оторванность мышления от материального мира и его связь с нематериальными эзотерическими основаниями, или неопози-

тивистской бихевиористической установки, отрицающей существование феномена мышления ввиду отсутствия непосредственной данности его в чувственном опыте потенциального исследователя, диалектический подход конституирует наличие как объективных оснований мышления, так и его непосредственную связь с языком. Осуществляя анализ языка как формы существования мысли и способа ее выражения, можно подойти к более качественному пониманию причин отраженных в нем рисков, являющихся проявлениями глобализации в социально-психологической сфере.

В языках многих национальных общностей находят отражение признаки, свидетельствующие о преобладании иррационального компонента в мышлении носителя данной языковой культуры. Такое явление, как языковая синкретизация, – абстрактное объединение рациональных и иррациональных форм мысли, при котором происходит их функциональное взаимозамещение, – получает в современном обществе все большее распространение. Среди таких тенденций, как привнесение в отрасль изотерического мировоззрения элементов научного теоретического мышления, наряду с замещением некоторых научных мировоззренческих оснований эзотерическими установками, прослеживается влияние более содержательно сложного процесса. Это явление можно охарактеризовать как определение неопределенного, включающее в себя в качестве своей оппозиционной стороны неопределенную определенность. «Определение неопределенного» квалифицируется как диалектический по содержанию процесс, базирующийся на материалистическом основании в виде свойства отражения, но охватывающий собой преимущественно область идеального. Неопределенная определенность, выражающая общий принцип действия элемента случайности в функции закономерности, выступает как дополнительное условие протекания определения неопределенного. В русле данного процесса можно описать современное глобальное противоречие, возникшее в результате столкновения индустриальной и постиндустриальной волн, поскольку он учитывает одновременное наличие поликультурной интеграции, проявляющейся на одном основании, и субкультурной дифференциации на другом.

Такие резонансные явления, как мировой финансовый кризис, способны продемонстрировать правильность данной установки, выражающейся в том, что при наличии общих взаимосвязей между различными экономиками мира, демонстрирующими приверженность принципам массовости, свойственных апофеозу второй волны, ликвидация его последствий становится индивидуальной задачей каждой из вовлеченных в мировую финансово-экономическую систему стран. Это свидетельствует о наличии в мировой экономике признаков третьей волны, под влиянием которой решение глобальных проблем может происходить лишь с учетом национальной специфики каждой из локальных социальных общностей. В данном случае преимущество получают те социальные группы, которые могут предложить условия

преодоления кризиса наиболее приемлемые для других групп, что не отрицает всеобщего и всестороннего, совместного поиска путей выхода из него.

В соответствии с этой тенденцией, выражающей приобретение новых оснований, объединяющих общество, преодоление общих противоречий связывается с эффективностью развития межгрупповых связей в рамках системы ценностей дифференцированных культур. Диалектическое понимание определения неопределенного предполагает наличие в системе современного объединенного мира планомерного изменения общественных отношений. Происходит расширение коммуникационных межличностных связей, характеризующееся их темпоральной, пространственной, социокультурной нестабильностью. В них возникает и постоянно усиливается неопределенность, что становится причиной трансформации общественного мышления. Возрастание в нем неопределенности выражается в том, что в глобальном обществе уменьшается идентификационная установка, утвержденность личности по отношению к той или иной социальной группе.

Список литературы

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. – 450 с.
2. Тоффлер О. Третья волна. – М.: Изд-во АСТ, 1999. – 261 с.

Получено 21.05.2012

E.V. Chaschin

THE RELATION BETWEEN CULTURAL FACTOR AND THINKING STYLE. REVIEW ON AI. TOFFLER'S AND D. BELL'S STANDPOINTS

The paper is devoted to a problem of dependence of modern thinking style on changes in the society, on the influence of processes typically occurring within the «third wave civilization» upon human consciousness. The important feature of the given issue is spreading of sociomental bonds as a «consciousness confusion», its causes and effects.

Keywords: style, thinking, «the third wave», globalism, information, «risk society».